

Игорь Почеревин

Задание редакции

18+

Игорь Почеревин
Задание редакции

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Почеревин И. Н.

Задание редакции / И. Н. Почеревин — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В параллельной реальности может случиться все, что угодно. Даже неожиданные встречи с неожиданными персонажами. Фантастическая история представляет нам знакомые вещи в другом свете. Рассказ о «клане» алкоголя, раскрывает тайны этого семейства, знакомит со спиртными напитками мира. Каждый напиток предстает перед читателем в определенной форме и со своим характером.

Редактор мне поручил сделать необычный репортаж на свободную тему. Важно было, чтобы подобного в другой редакции не было. Обдумывая поставленную задачу, я шел по проспекту и нос к носу столкнулся со своим школьным товарищем. Мы с ним не виделись с окончания школы, у меня уже был журфак за плечами и год работы в редакции. Было интересно с ним пообщаться, да и одноклассник был не против. Присев в ближайшем кафе, мы взяли по чашечке кофе, и стали рассказывать друг другу про себя. Я рассказал о себе и своей нынешней проблеме. И он вдруг с энтузиазмом взял меня за руку – «Я могу тебе помочь! Я тебя отведу на одну вечеринку, но те, кто там будет, не очень любят общаться с журналистами. Они уважают только себе подобных, еще барменов и сомелье, ну и еще одну категорию из не очень ответственных граждан. Я бармен, а тебя представим, как сомелье. Ну, как согласен? Подробности на месте.». Я согласился, других идей у меня все равно не было. Договорились встретиться в шесть часов вечера на набережной. Еще немного поболтав о жизни, разошлись до вечера.

Мы встретились в назначенное время, и бармен пригласил меня в свой автомобиль. Я устроился на переднем пассажирском сидении, он – за рулем. Выехали по одному из шоссе за город и минут через десять были на месте. По дороге, мой товарищ попросил меня не задавать вопросов присутствующим на вечеринке, чтобы не вызывать подозрений, что я журналист. «Я сам тебе про всех расскажу» – добавил он. Оставшееся время до прибытия, мы вспоминали свои школьные годы. И вот автомобиль остановился у огромных ворот, влево и вправо от них вдаль тянулся высокий забор. Из калитки в воротах вышел крепкий охранник, он подошел к машине. Бармен опустил стекло, поздоровался с охранником, тот его узнал и то же поздоровался, улыбнувшись (улыбка мне напомнила волчий оскал). Потом кивнул на меня – «Вы с кем?». «Это – мой школьный товарищ, он – сомелье» – ответил бармен. Охранник что-то буркнул в рацию и ворота стали медленно распахиваться. Когда ворота открылись, наш автомобиль выехал на длинную аллею, которая вела к большому, четырех или пятиэтажному особняку, расположенному где-то далеко в конце аллеи. Мы оставили автомобиль на почти полной автостоянке около особняка, который вблизи напоминал дворец спорта или торговый центр, и вошли. Особняк внутри действительно, чем-то напоминал торговый центр – огромное фойе, небольшие комнаты, широкие лестницы и даже лифт. Народу было много, я хотел остановиться и рассмотреть присутствующих поближе, но мой сопровождающий потянул меня, взяв за локоть, к лифту. Маленькая кабинка лифта подняла нас на самый верх. Верхний этаж был не такой просторный, как первый, было такое чувство, что особняк наверху меньше – как пирамида.

В широком фойе стояла только мягкая мебель – кожаные диваны и кресла. Бармен мне указал на сидящих в креслах – «Это основатели рода всех собравшихся здесь – братья Спирты. А именно вот те двое, почти близнецы – Дистиллят и Ректификат у обоих фамилия Этил. Еще один из Этилов, старший брат по имени Винный Спирт, стоит у окна и смотрит на собравшихся, скрестив руки на груди. Дружить с ними можно, но они как акулы, могут сожрать неосторожного. А вот тот, тоже похожий на них – Спирт Метил, на вид приличный, на деле опасный. Он злой и людей не любит. Ты бы знал, сколько душ он погубил – настоящий мафиози, входящий в высшее общество. Остальные Спирты тоже братья, но к собравшимся ниже, отношения не имеют. А вот та пышная дама, видишь, сидящая воон там, на отдельном диванчике тоже родственница наших братьев. То ли сестра, а возможно и мать Спиртам. Только они это как-то не афишируют, держат в тайне, но мы то знаем кто она им... Зовут ее Брага. Ты не смотри, что она такая красавица и выглядит спокойно, у неё еще тот характер. Свяжешься с ней, а потом и не вспомнишь где был и что делал.». Я внимательно посмотрел на описанных Барменом. Два брата-близнеца напомнили мне картинки-карикатуры советских времен на «буржуев». Толстячки в белых рубашках и черных фраках, на шеях бабочки, только цилиндров на головах не хватает. Каждый из них сидел в глубоком кожаном кресле и курил огромную сигару (что усиливало сходство с карикатурными персонажами), стряхивая пепел в громозд-

кую золотую пепельницу. Лица их были гладко выбриты и морщинисты, слегка покрасневшие, на голове аккуратные седые прически ёжиком. И все-таки, улавливалось в их облике какое-то легкое отличие. Не совсем они были копией друг друга. Третий брат Метил, так же сидел в кресле и так же курил сигару, он был очень на них похож – такой же толстячок с седым ёжиком на голове, даже черты лица были схожи, но выражение на лице было не добродушное, как у его братьев, а какое-то задумчиво-злое. А может мне так показалось после слов Бармена, о загубленных им душах. И одежда его отличалась от братьев, он был одет в белый классический костюм, и вместо галстука-бабочки, на шее у него была повязана косынка. Все три брата о чем-то мирно беседовали. Стоявший около окна Винный, на вид был старше братьев, у него была наголо бритая голова, чисто выбритое морщинистое лицо, но в отличие от других братьев, он не был полным, а скорее среднего телосложения и высок ростом. Одет он был тоже в белую рубашку и фрак, на шее – галстук-бабочка. Он мне чем-то напоминал дирижёра оркестра. Рядом с ним, прислонённая к подоконнику, стояла дорогая, громоздкая трость. Брага сидела отдельно от них, одна на огромном кожаном диване, и задумчиво наблюдала за собравшимися, не вступая с ними в беседу. Нет, не так я её себе представлял! Я думал, что это какая-то вульгарная особа, а тут оказалась «светская дама». Хотя она и была полновата, но выглядела вполне молодо и симпатично. Я мог бы дать ей возраст сорок плюс... Но она была гораздо старше. Платье на ней было в стиле девятнадцатого, а возможно и восемнадцатого века – открытые руки и плечи, пышная юбка до пола, в руках, на которые были надеты элегантные белые ажурные перчатки до локтя, держала большой веер. Которым время от времени обмахивалась. Она сидела в одиночестве, которое никто не решался нарушить. На голове была высокая причёска. «Остальные на этом этаже тоже семейство Спиртов, которых, как дальних родственников пригласили братья, но к твоей статье они отношение не имеют, поэтому пошли ниже» – бармен потянул меня к широкой лестнице, ведущей вниз. «Постой, постой» – я уперся – «Назови хотя бы несколько!». «Ну хорошо», – он остановился – «Вот тот худой, с длинным носом – Нашатырь, рядом с ним Муравьиный и Изопропилен. Я же говорю, – это не то! Пошли!» и мы по широкой лестнице спустились на этаж ниже.

На этом этаже располагался игровой зал. Стояло множество столов для игры в карты и рулетка. Как мне показалось, свободных мест за столами не было, и многие гости стояли или прохаживались за спинами сидящих. «Многие из здесь присутствующих, считают себя элитой этого общества и к другим относятся свысока. Так сказать, по праву рождения. Вот, например, за тем покерным столом, обрати внимание, сидят братья, и родные, и двоюродные. Но старший из них, не признаёт, что они имеют право носить его фамилию. Вот тот француз, к нам лицом – Коньяк». Я внимательно осмотрел сидящих за столом, на который указал Бармен. Кто из них француз, я признал сразу, его трудно было бы не узнать – распахнутой кафтан – «жюстокор» времен Людовика Четырнадцатого весь расшитый золотом, панталоны того же времени, на ногах у него были высокие (выше колена) ботфорты. На лице француза красовалась борода в виде узенькой полоски под нижней губой и две полоски усов, на голове пышный парик, напоминающий львиную гриву. Он что-то горячо говорил сидящим напротив него. «Рядом с ним еще один француз, его родной брат – из Гаскони. Но на фамилию не претендует, у него своя – Бренди, а зовут его Арманьяк. За этим столом все сидящие, да и стоящие вокруг (не принимающие участие в игре), в основном Бренди. Коньяки – все из одной провинции. И Коньяк считает, что его фамилию вправе носить только те, кто родился в его землях. Но многие за столом с этим не согласны. И гордо носят фамилию Коньяк, таковыми не являясь, а сами же из рода Бренди. Вот, например, компания с Кавказа, с которыми сейчас так жарко спорит Коньяк – Грузинский, Армянский, Азербайджанский, несколько из России – Дагестанский, Ставропольский, Кубанский, Крымский, Краснодарский и даже Московский. А рядом с ними Узбекский, Белорусский, Украинский, Болгарский. Это те, кто претендует на фамилию Коньяк. А вот рядом с гасконцем сидит испанец – Хересный Бренди, чилиец Писко Бренди.

А дальше двоюродные братья Бренди – еще один француз из Нормандии – Кальвадос Яблочный, немец – Киршвассер Вишневый. Еще один двоюродный брат, уже из Чехии – Сливовица Бренди (понятно, что из слив), Грек – Метакса, тоже Бренди, но смешан он с Вином (не чистых кровей), Болгарин – Ракия Фруктовый Бренди, они с чехом родные братья (хотя и из разных стран, там и слива, и абрикосы, есть конечно и виноград)» – шептал мне Бармен почти в самое ухо. Я тем временем рассматривал всю эту разномастную компанию. Гасконец напомнил мне описание Д'Артаньяна из книги «Три мушкетера» Дюма. Худой, длинный, крючковатый нос, несуразно длинные руки. Одет он был по французской моде первой половины восемнадцатого века. Белоснежная рубашка из тонкого полотна с пышными кружевными манжетами, и разрезом, спереди украшенным кружевными оборками. Поверх рубашки на нем была одета узкая куртка из яркой шелковой ткани с вышивкой – «веста», куртка была застегнута на талии до середины груди, открывая воротник – «жабо». Жюстокор он накинуд на спинку кресла, на котором сидел. Узкие штаны – «кюлоты», длиной до колена, ниже виднелись белые шелковые чулки, и черные туфли с большими пряжками. Кавказские Коньяки выделялись не только своим темпераментом, но и внешним видом – большинство из них были одеты в черески (каждый со своим национальным колоритом), либо бешметы (распашной стеганый полукафтан со стоячим воротником) или архалук (кафтан из кашемира). У некоторых на головах красовались мохнатые, из шкур козы, или барана шапки – папахи, у других они были из каракуля. Но у всех лица украшают большие кавказские усы, имелись бороды (не у всех). Широкий и длинный плащ-пончо из плотной шерстяной ткани, широкие штаны, сомбреро, густые усы – выдавали чилийца. Укороченные штаны из замши на специальных подтяжках – ледерхозен, рубашка, жилет и сюртук, гетры и башмаки, на голове шляпа с короткими полями – это немец. Испанец в коротком жилете, в брюках с высокой талией, в белой рубашке с широкими рукавами, подпоясанный широким цветным поясом, в широкополой шляпе, с черными усами на загорелом лице. Все братья, и Коньяки и Бренди одеты были в старинные национальные костюмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.